

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ МАНЕВР СИ ЦЗИНЬПИНА

© 2017 В. БОРОДИЧ

Рассматривается внутривластная составляющая стратегии развития Китая, в фокусе внимания - действия Генерального секретаря ЦК китайской компартии Си Цзиньпина, по инициативе и под руководством которого осуществляется стратегический маневр, имеющий целью очистить систему политического управления страной от избыточного политического влияния теневого контура власти. Отмечается следование руководством Китая традициям управления государством - легистской и конфуцианской. Обращение к еще одной традиции - концентрации первым лицом государства всей полноты власти в своих руках - объясняется стремлением Си Цзиньпина достичь поставленной цели, не дожидаясь формирования необходимых институциональных условий.

Ключевые слова: стратегия, развитие, управление государством, теневой контур власти

STRATEGIC MANEUVER OF XI JINPING

Vladimir F. BORODICH, PhD (Juridical Sciences), Leading Researcher, Institute of Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences (borodich@rambler.ru)

The internal political component of the development strategy of China is considered, the focus of attention is the actions of the General Secretary of the Central Committee of the Chinese Communist Party Xi Jinping, on the initiative and under the guidance of which a strategic maneuver is carried out aimed at clearing the system of political governance of the country from excessive political influence of the shadow circuit of power. It notes the adherence of the leadership of China to the traditions of political governance - the Legist and Confucian. Appeal to another tradition - the concentration of the first person of the state of the full power in its hands - is explained as the desire of Xi Jinping to achieve stated goal, without waiting for the formation of the necessary institutional conditions.

Keywords: strategy, development, governance, shadow policy

После XVIII съезда Компартии Китая (8-15 ноября 2012 г.), на котором Генеральным секретарем Центрального комитета компартии Китая (КПК) был избран Си Цзиньпин, политический процесс в Китае привлекает внимание главным образом сообщениями о масштабной борьбе с коррупцией. Однако эта борьба составляет лишь часть усилий китайского руководства по созданию внутренних предпосылок для достижения стратегической цели - восстановления былого величия Китая. Совокупность предпринимаемых усилий представляется ничем иным, как стратегическим маневром Си Цзиньпина по очищению системы политического управления страной от избыточного влияния теневого контура власти* на принятие и реализацию политических решений, от которых зависит развитие Китая. Идея развития как главного средства достижения стра-

тегической цели - «китайской мечты о великом возрождении китайской нации»** - является лейтмотивом сборника «Си Цзиньпин о государственном управлении», в котором собраны выступления высшего должностного лица китайской компартии и китайского государства с ноября 2012 по июнь 2014 гг. [1].

Решения руководства КПК последних лет показывают, что все направления государственной политики в этот период времени подчинены стратегической задаче ускоренного и в то же время всестороннего развития страны. Развитие - наипервейшая по важности задача партии в деле управления государством и подъема страны, - записано в Общей программе Устава КПК [2]. О развитии как стратегическом инструменте возрождения былого величия страны Си Цзиньпин заявлял уже вскоре после избрания его Генеральным

БОРОДИЧ Владимир Федорович, кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН. РФ, 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32 (borodich@rambler.ru)

* Теневой контур власти - конструкция отношений в органах партийной и государственной власти в КНР, существующая на основе земляческих, корпоративных и прочих негласных норм и интересов параллельно с легальной системой власти, основанной на нормах Устава КПК и законодательства КНР (прим. авт.).

** Согласно официальной точке зрения, начало борьбы за «великое возрождение Китая» относится ко времени Опиумной войны 1840-1842 гг., положившей начало превращению Китая в полуколонию (прим. авт.).

секретарем ЦК КПК. При посещении 29 ноября 2012 г. выставки «Путь к возрождению» он в своем выступлении заметил: «Оглядываясь на прошлое, все члены партии должны крепко помнить, что за отсталость бьют и что только развитие ведет к самоусилению» [1, р. 36]. Термин «самоусиление» был использован Си Цзиньпином неслучайно; в истории Китая Движение самоусиления (начало 60-х - середина 90-х гг. XIX в.) отождествляется с безуспешной попыткой императорского Китая преодолеть отставание страны от западных государств и Японии в экономическом и военном отношениях. Попытка эта успеха не имела, т.к. Китай, находясь в полуколониальной зависимости, не сумел выработать собственную модель развития. Своего рода формулу стратегии развития страны Си Цзиньпин изложил, выступая 17 марта 2013 г. на 1-й сессии Всекитайского собрания народных представителей 12-го созыва: «Нам нужно твердо держаться той стратегической идеи, что развитие есть непреложный закон вещей и явлений. Центральное звено необходимо видеть в экономическом строительстве. Нам предстоит всесторонне стимулировать социалистическое, экономическое, политическое, культурное и социальное строительство, а также строительство экологической цивилизации, углублять реформы, совершенствовать политику открытости, стимулировать научность развития и тем самым непрерывно упрочивать материально-культурные основы для осуществления китайской мечты» [1, р. 41].

Безусловно, значение развития страны китайское руководство понимало с самого начала проведения «политики реформ и открытости». Все годы реформ Китай экономически развивался, и даже более высокими, чем в настоящее время, темпами. Однако в условиях быстрой смены технологических революций рост второй экономики мира стал быстро замедляться. Экономический рост служил руководству КНР своеобразным индикатором развития, замедление роста было воспринято как признак системной дисфункции, требующей креативных решений.

В существующей модели развития с самого начала проведения «политики реформ и открытости» возникли, сохранялись и множились противоречия, вызванные несоответствием смешанного характера экономической системы, плюралистической, по сути, и отрицающей плюралистичность политической системы с институтом правящей партии в качестве системообразующей и марксизмом в качестве базовой безальтернативной идеологической основы.

При всех Генеральных секретарях ЦК КПК

признавалась необходимость снятия этих противоречий путем политического реформирования. Радикальные варианты реформирования, к которым склонялись Ху Яобан (Генеральный секретарь ЦК КПК в 1980-1987 гг.) и Чжао Цзяян (Генеральный секретарь ЦК КПК в 1987-1989 гг.), были отвергнуты, умеренные варианты проводятся, обеспечивая эволюционные изменения политической системы. Основные изменения семь раз вносились в Устав КПК, принятый в начале проведения политики реформ XII съездом КПК (1-12.09.1982 г.) [2]. Согласно этим изменениям, в КПК была введена альтернативная система выборов (XIII съезд 25.10-01.11.1987 г.), решениями XIV съезда (12-18.10.1992 г.) декларировано положение о нахождении Китая на начальной стадии социализма, что делало оправданным объявление экономического строительства «центральным звеном». Съезд определил, что основной задачей является реформирование экономической системы Китая и создание системы социалистической рыночной экономики. Подтверждая «четыре основных принципа» («твердое отстаивание социалистического пути, демократической диктатуры народа, руководства со стороны Коммунистической партии Китая и марксизма-ленинизма, идей Мао Цзэдуна») как «основного момента» политического курса, другим «основным моментом» Устав КПК объявлял «экономическую реформу и открытость внешнему миру».

XV съезд КПК (12-18.09.1997 г.) провозгласил теорию Дэн Сяопина «руководящей идеей» партии. На следующем, XVI съезде КПК (8-15 ноября 2002 г.) в Устав были внесены положения о «важной идее тройного представительства» («партия должна последовательно представлять требования развития китайских передовых производительных сил; представлять прогрессивное направление передовой культуры Китая; представлять коренные интересы самых широких слоев китайского народа»). Идея тройного представительства расширяла социальную базу компартии за счет переноса центра тяжести при приеме в члены КПК от критерия социальной принадлежности на критерий активного участия в строительстве социализма в Китае.

На XVII съезде КПК (15-21 октября 2007 г.) в Устав КПК была внесена поправка о научной концепции развития, которая «идет в ногу с эпохой» и является «самым последним достижением китаизированного марксизма». XVIII съезд КПК утвердил вывод о том, что в Китае «установился социалистический строй с китайской спецификой» [3]. В совокупности все выше названные изменения в политической системе в официальных

документах КПК квалифицированы как «социализм с китайской спецификой».

Сразу после занятия высших должностей в компартии и государстве Си Цзиньпин принял ряд решений, касающихся внутренней политики. Эти решения не выходят за рамки, очерченные Общей программой Устава КПК («проложен путь социализма с китайской спецификой, создана соответствующая теоретическая система и установлен социалистический строй с китайской спецификой»), но оказываются весьма чувствительными для всей системы управления государством.

Принятые по инициативе Си Цзиньпина решения условно можно разделить на четыре группы: к первой следует отнести борьбу с коррупцией как меру ужесточения и повышения эффективности функции контроля в партии и государстве. Вторую группу образуют меры по сосредоточению в руках Си Цзиньпина, как первого лица в компартии и государстве, не только конституционных должностных возможностей, но и возможностей, предоставляемых созданными по его предложению органами смешанной, партийно-государственной компетенции. К третьей группе относятся меры, основанные на подтверждении роли научной концепции развития, которую обосновал Ху Цзиньтао, в повышении эффективности государственной политики. И четвертую группу образуют меры, связанные с реализацией установки «править на основе законов».

Первую и вторую группу отличает возможность лидеров проявлять прямую политическую волю, руководствуясь при этом заботой об общем благе. Имеется в виду, что лидер обладает непрекаемым авторитетом, и его решения не подвергаются критике. Третью - конструктивный характер изменений, продвигаемых властными органами. Четвертую - стремление сделать обязательным всеобщее соблюдение норм права и тем самым уменьшить влияние теневых социальных норм. Одновременно корпоративные нормы правящей компартии должны быть приведены в соответствие с Конституцией и законами КНР, а политическая воля компартии не должна вступать в противоречие с нормами закона.

Предполагается, что четыре группы решений Си Цзиньпина представляют собой такую корректировку модели управления государством, которая даст Китаю возможности конкурировать в самих различных сферах с развитыми государствами, позволит оказывать влияние на происходящие в современном мире процессы и в этой конкуренции обеспечить Китаю восстановление былого величия, не прибегая к высоко рискованным радикальным внутренним преобразованиям.

Представляется, что одну из главных, если не главную, проблем, без решения которых невозможно повысить качество управления государством, оставаясь в рамках существующей политической системы, современное руководство КНР видит в чрезмерном влиянии теневых отношений на государственную политику. «Кадры должны строго следить за собой и избегать влияния со стороны групп интересов», - говорил Си Цзиньпин 13 февраля 2017 г., обращаясь к руководящим работникам министерского уровня, собравшимся на семинар в Высшей партийной школе [4].

«ТЕНЬ» ПРЕПЯТСТВУЕТ ЭФФЕКТИВНОМУ УПРАВЛЕНИЮ ГОСУДАРСТВОМ

Коррупция в Китае, с его многотысячелетней имперской историей, является устоявшимся теневым институтом управления государством. Любое исследование коррупции является частью исследования государственной власти, а природа коррупции имеет прямое отношение к двойственной природе государственной власти. Французский политический философ Бертран де Жувенель объясняет эту двойственность так: власть и социальна, и эгоистична, эти её противоположные природы смешаны и взаимосвязаны. Власть социальна, т.к. создается обществом для служения его интересам, и власть эгоистична, поскольку «общество, создавая предназначенный для служения ему аппарат, дало рождение малому обществу, отличному от него самого, неизбежно обладающему собственными чувствами, интересами и волей» [5].

Коррупция является отклонением от норм закона и морали в деятельности бюрократии и политической элиты [6, с. 37]. Она выражается в использовании должностными лицами, в нарушение норм закона и морали, своих властных полномочий и прав в целях личной выгоды.

Противоречивая двойственность природы политической власти порождает конфликт интересов политической элиты и бюрократии с интересами государства и общества. И одним из производных такого конфликта интересов является, издревле и повсеместно, коррупция.

Коррупция - явление системное, она является проявлением «тени» легальной системы управления государством. Механизмы коррупции конструируются нормами отклоняющегося, девиантного поведения тех политиков и чиновников, которые решают поставить собственные интересы выше государственных и общественных. Отклонения индивидуального поведения, как правило, формируют, в свою очередь, отклонения поведе-

ния группового, корпоративного. В совокупности такие комбинированные отклонения формируют *теневой контур власти*. Процессу его разрастания способствует трансформация экономической системы Китая из плановой в смешанную. Такая трансформация благоприятствует проникновению рыночных отношений в сферу политики и государственного администрирования, когда политические и административные решения объективно превращаются в разновидность товара. Именно разрастание в годы проведения «политики реформ и открытости» теневого контура власти, его влияние на стратегически важные государственные решения явилось, как показывают события последних лет, причиной во многом неординарных шагов руководства КНР после XVIII съезда КПК.

Кампания борьбы с коррупцией, которую Си Цзиньпин развернул после избрания его Генеральным секретарем ЦК КПК, освещается, чаще всего, как ординарная и тактическая мера, имеющая две главные цели:

- собственно очищение партийного и государственного аппарата (что реализует функцию внутреннего контроля в правящей партии и органах государственной власти);
- усиление позиций сторонников Си Цзиньпина в руководящих органах партгосаппарата.

Однако материалы сборника выступлений Си Цзиньпина «О государственном управлении» не оставляют сомнений в том, что главная цель антикоррупционной кампании стратегическая - изменить пропорцию между публичным и теневым контурами власти в пользу публичного, во имя повышения эффективности государственной политики развития страны, осуществляемой в период, когда на высших партийных и государственных должностях находится Си Цзиньпин.

СИ ЦЗИНЬПИН ПРОДОЛЖАЕТ ДЕЛО, НАЧАТОЕ ПРЕДШЕСТВЕННИКАМИ

Си Цзиньпин и его единомышленники в руководстве КПК необходимость изменения легального и нелегального баланса в организации и функционировании власти осознали не вдруг. Судя по характеру их шагов, сделанных сразу же после избрания Си Цзиньпина Генеральным секретарем ЦК КПК, основные идеи и установки для корректирования модели управления государством были подготовлены еще до XVIII съезда КПК. Более того, нетрудно заметить, что уже предшественник Си Цзиньпина, Ху Цзиньтао, также руководствуясь интересами развития страны, предпринимал усилия по изменению баланса

между светом и тенью в существующей модели. Так, по его инициативе 3-й пленум ЦК КПК 16-го созыва (октябрь 2003 г.) обсудил необходимость обеспечения научной проработки планов развития Китая с помощью *научной концепции развития*, а 5-й пленум ЦК КПК 16-го созыва (октябрь 2005 г.) целевой установкой на 11-ю пятилетку определил построение *социалистического гармоничного общества*.

Оба начинания Ху Цзиньтао были направлены на обновление легального институционального ландшафта, создание новых возможностей для развития легальной системы политического управления и, одновременно, затруднений для функционирования нелегальной. Утвержденный Пленумом критерий научности в управлении государством, выражавшийся в установке следовать научной концепции развития, стал играть роль политического барьера на пути реализации корпоративных интересов в ущерб государственным. Он затруднял действие неформальных норм, сосуществовавших наряду с официальными нормами Устава КПК и китайского законодательства. В то же время установка на движение к социальной гармонии сдерживала принятие в корпоративных интересах таких решений чиновников и бизнеса, которые могли вести к дальнейшему усилению социального неравенства. 4 марта 2006 г. Ху Цзиньтао выступил с «восемью тезисами о чести и позоре», которые впоследствии получили статус «социалистической концепции о чести и позоре». В тезисах, фактически в дополнение к уставным, сформулированы этические нормы поведения членов КПК и чиновников, на них уже в первых своих выступлениях после избрания Генеральным секретарем ЦК КПК ссылался Си Цзиньпин [1, р. 391].

В еще более широком контексте - контексте реформирования политической системы и развития новых институтов, о борьбе с коррупцией и исправлении других изъянов в организации и деятельности КПК и государственных органов неоднократно высказывался второй человек в государстве - премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао [7].

В период нахождения Ху Цзиньтао на высших руководящих постах, против негласных корпоративных и земляческих связей и интересов, распространившихся вплоть до Политбюро ЦК КПК, им и его сторонниками использовались и меры карательного характера - антикоррупционная борьба. Самой заметной ее вехой в 2006 г. стало снятие с занимаемых постов и привлечение к уголовной ответственности члена Политбюро ЦК КПК, секретаря Шанхайского горкома Чэнь Ляньюя, приговоренного впоследствии к 18 годам

заклучения за получение взяток и злоупотребление служебным положением*.

Позже, в год проведения очередного, XVIII съезда КПК, по обвинению в злоупотреблении служебным положением и коррупции был смещен со своих постов, исключен из состава ЦК КПК и лишен членства в КПК секретарь парткома города центрального подчинения Чунцин, член Политбюро ЦК КПК Бо Силай. Приговорен к пожизненному заключению он был уже при новом Генеральном секретаре ЦК КПК Си Цзиньпине в сентябре 2013 г.

Однако усилия Ху Цзиньтао по снижению влияния теневых корпоративных норм и связей на государственную политику имели лишь частичный успех. Олицетворением существовавшей модели управления государством, в которой теневые нормы и связи продолжали играть заметную роль, ее сохранения без принципиальных изменений являлось политическое влияние предшественника Ху Цзиньтао на высших партийных и государственных постах - Цзян Цзэминя (Генерального секретаря ЦК КПК с 1989 по 2002 гг.).

В экономическом плане он покровительствовал интересам развитых восточных провинций Китая, показывающих высокую инвестиционную активность и ускоренный экономический рост. Такие условия, помимо прочего, создавали благоприятную среду для масштабных злоупотреблений властью. Этой среде покровительствовала часть регионального и высшего руководства КПК. Влияние среды и сложившейся в ней управленческой модели распространялось и стихийно, и целенаправленно благодаря позициям, которые занимали представители интересов данной группы политической и бизнес-элиты в вертикали государственной власти, и после того, как Цзян Цзэминя на посту Генерального секретаря ЦК КПК сменил Ху Цзиньтао. Сторонники Цзян Цзэминя продолжали занимать позиции и в Политбюро ЦК КПК, и в Постоянном комитете Политбюро, а сферу обеспечения безопасности, к которой относилась и борьба с коррупцией, в Политбюро ЦК курировал сторонник Цзян Цзэминя Чжоу Юнкан, являвшийся секретарем Политико-юридической комиссии ЦК КПК.

Позиции сторонников Цзян Цзэминя в высших партийных и государственных органах были усилены весьма важным политическим ходом

* Освободившийся после снятия Чэнь Лянъюя пост секретаря Шанхайского горкома КПК занял не кто иной, как Си Цзиньпин, получивший возможность вникнуть во все обстоятельства, обуславливающие коррупционное поведение бывшего секретаря горкома и его окружения (прим. авт.).

Цзян Цзэминя - он более чем два года после избрания Ху Цзиньтао Генеральным секретарем ЦК КПК продолжал оставаться Председателем Центрального военного совета - высшего государственного органа военного управления КНР. Два его заместителя в Центральном военном совете, генерал-полковники Сюй Цайхоу и Го Босюн, занимавшие также посты членов Политбюро ЦК КПК, позже были привлечены к ответственности по обвинению в коррупции [8].

Фактически, в течение двух сроков пребывания на посту Генерального секретаря ЦК КПК Ху Цзиньтао создал предпосылки для усиления легального контура власти. Однако теневой контур продолжал демонстрировать свою жизнеспособность. Его представители в органах государственной власти не собирались уступать позиции, позволяющие влиять на стратегические решения. Более того, ими велась борьба за усиление своих позиций. В частности, в ходе расследования по делу Чжоу Юнкана, приговоренного в 2015 г. к пожизненному заключению, выяснилось, что осужденный предпринимал усилия для продвижения в члены Постоянного комитета Политбюро своей креатуры Бо Силая, с прицелом на последующее назначение его на самый высокий в партии пост.

СИ ЦЗИНЬПИН МАНЕВРИРУЕТ

Уже первые шаги нового руководства КПК, избранного на XVIII съезде КПК, показали нацеленность Си Цзиньпина на ослабление теневого контура власти. Первым делом была развернута масштабная антикоррупционная кампания, которая распространилась по всем уровням властной пирамиды и не прекращается и по сей день. Кампания сопровождается кадровыми перестановками, которые, помимо следования традиционной для КНР ротации партийных и государственных кадров, производятся по критерию причастности или непричастности к той части властной элиты, с которой связаны антикоррупционные дела.

Фактически, Си Цзиньпин продолжил линию Ху Цзиньтао на очищение политического управления Китая от влияния теневых норм и тенденций, добавив к этому весьма серьезные новации. Создание новых партийно-государственных структур под личным руководством Си Цзиньпина привело к созданию феномена концентрации власти в правящей партии и государстве в одних руках. Антикоррупционная кампания Си Цзиньпина заметно отличается от предшествующих масштабностью и безостановочностью. В недалеком прошлом кампании по борьбе с коррупцией носили преимущественно корректирующий ха-

ракт, зачастую играли роль перераспределения власти в относительно локальных масштабах и за-тихали после решения задач, поставленных их инициаторами. Что касается кампании, развернутой после XVIII съезда КПК, то о ее масштабах можно судить по тому, что с 2012 по 2015 гг. обвинены в коррупции и осуждены 100200 человек, а по состоянию на ноябрь 2016 г. рассматриваются или рассмотрены дела о коррупции в отношении 116 гражданских «тигров» - госчиновников, партийных руководящих работников, менеджеров госпредприятий в ранге заместителя министра и выше, а также 82 «тигра» из числа военных в звании генерал-майора и выше [8]. Кампания по борьбе с коррупцией осуществляется в соответствии с «Планом работы по созданию антикоррупционной системы наказания и профилактики (2013-2017 гг.)», принятым ЦК КПК [1, р. 394].

Такой масштаб антикоррупционной борьбы объясняется тем, что борьба с коррупцией поднята на институциональный уровень - она решает задачи не только «зачистки» органов власти от коррупционеров, профилактики коррупционных деяний и намерений, но рассматривается как единое целое с созидательной работой по выработке неподкупного стиля работы партийных и государственных функционеров. Этими действиями руководство КПК наследует легистскую традицию жесткого наказания нерадивых чиновников и конфуцианскую традицию правления благородных мужей - *цзюньцзы*. Издержкам работы правящей компартии в условиях смешанной экономики руководство КПК стремится противопоставить воспитательную работу в рядах партийных и государственных кадров. Формированию неподкупного партийного стиля в сочетании с борьбой с коррупцией Си Цзиньпин посвятил свое выступление на 3-м пленарном заседании Комиссии по проверке дисциплины ЦК КПК 18-го созыва 14 января 2014 г. [1, р. 393].

Формированию рядов неподкупных политиков и управленцев служат и решения 4-го Пленума ЦК КПК 18-го созыва, делающие упор уже не только на традицию и моральные нормы, но на нормы права, которые в значительные периоды истории КНР играли подчиненную роль по отношению к политическим нормам, выражающим политическую волю. С началом рыночных реформ, когда политическая воля части правящей элиты стала переплетаться с корпоративными интересами бизнес-групп, недостаток регулирующей роли права стал особенно заметен. Решения 4-го Пленума ЦК КПК подняли на новый уровень кампанию по возвышению роли законов в управлении государством [9, с. 16-24].

С 2013 по 2015 гг. по инициативе Си Цзиньпина в Китае было учреждено несколько смешанных, партийно-государственных структур, семь из которых возглавил сам Си Цзиньпин. Это Центральная руководящая группа ЦК КПК по всестороннему углублению реформ (*The Central Leading Group of the CPC Central Committee on the Comprehensive Deepening of Reforms*), Центральный Совет государственной безопасности (*The Central Council of State Security*), Центральная руководящая группа по Интернет-безопасности и информатизации (*Central Steering Group on Internet Security and Informatization*), Центральная руководящая группа по углублению реформы национальной обороны и вооруженных сил при Центральном военном совете (*Central Steering Group on Deepening the Reform of National Defense and Armed Forces under the Central Military Council*), Центральная руководящая группа по финансам и экономике (*Central Steering Group for Finance and Economics*), Центральная руководящая группа по иностранным делам (*Central Steering Group on Foreign Affairs*), Центральная руководящая группа по делам Тайваня (*Central Steering Group for Taiwan Affairs*) [10].

Вновь созданные структуры осуществляют контроль и координацию на ключевых направлениях внутренней и внешней политики параллельно с существующими структурами, но, будучи подчинены лично Си Цзиньпину, позволяют ему избегать процедур, затягивающих проработку актуальных вопросов и подготовку по ним решений соответствующими партийными и госструктурами. После принятия решений установленным порядком новые структуры способствуют включению политической воли высшего в партии и государстве должностного лица в оперативный запуск механизмов реализации решений.

Существенно измененный ландшафт политического управления привел к концентрации в руках Си Цзиньпина полномочий, которыми ранее не располагал никто из первых лиц в партии и государстве. В экспертных кругах можно услышать мнение, что концентрация власти в руках Си Цзиньпина чревата вероятностью установления в Китае режима его личной власти. Несмотря на то, что для подобного прогноза есть основания и концентрация власти действительно достигла высочайшего уровня, нельзя не считаться с аргументами, позволяющими взглянуть на ситуацию иначе.

Как выясняется в ходе ведущейся антикоррупционной кампании, во властных кругах КНР по-прежнему широко распространена практика, когда интересы государственные тесно переплетаются с интересами корпоративными и личными лиц,

реально влияющих и на принятие, и на реализацию государственных решений, в т.ч. решений такого уровня, который определяет выполнение «китайской мечты». Такая практика для государства с институтом правящей партии в качестве организующей основы представляет не просто опасность, но угрозу всему политическому строю, поскольку, судя по всему, существующий институциональный ландшафт не обеспечивает должного иммунитета против коррупции.

Как известно, в КПК существует норма, ограничивающая Генерального секретаря ЦК КПК двумя сроками пребывания на посту. Судя по всему, создание новых институтов, страхующих ряды партийных и государственных кадров от девиации, вряд ли возможно. Вот почему Си Цзиньпин и его сторонникам концентрация власти и полномочий в руках главного должностного лица в

партии и государстве хотя и представляется рискованным, но стратегически оправданным решением. Оно явно опирается на конфуцианское представление о правлении достойных мужей, для которых общественные интересы имеют приоритет над личными.

Пока не выработаны новые институциональные факторы ведения Китая, прежде всего, к возрождению былого величия, пока не создано правовое государство, и пока руководство КПК находится в процессе поиска решений, как сосуществовать смешанной экономике и правлению одной партии, концентрацию власти в руках Си Цзиньпина допустимо оценивать как одну из альтернатив, обеспечивающих перспективу низведения теневого контура власти до уровня, безопасного для продолжения стратегического курса на развитие страны.

Список литературы / References

1. Xi Jinping on state governing (In Chin.) - Beijing, Publishing of literature in foreign languages. 2014.
2. Charter of the CCP (full text) (In Chin.) - <http://www.zczyedu.net/newsInfo.aspx?pkId=5413> (accessed 14.11.2012)
3. Charter of the CCP (full text) (In Chin.) - <http://www.12371.cn/special/zggcdzc/zggcdzcqw/> (accessed 06.09.2017)
4. Jun Mai. Don't be swayed by interest groups, Chinese president warns cadres - <http://www.scmp.com/news/china/policies-politics/article/2070860/dont-be-swayed-interest-groups-chinese-president-warns> (accessed 14.02.2017)
5. Жувенель Б. де. Власть: Естественная история ее возрастания. М., 2011, с. 169. (Jouvenel Bertrand de. 2011. *Du Pouvoir: Histoire naturelle de sa croissance*. М.) (In Russ.)
6. Андрианов В.Д. Бюрократия, коррупция и эффективность государственного управления: история и современность. М., 2009, с. 37. (Andrianov V.D. 2009. *Bureaucracy, corruption and the effectiveness of public administration: history and modernity*. М.) (In Russ.)
7. Wen Jiabao on the reform of political organization: it is necessary to focus on solving four problems (In Chin.) - <http://news.jinghua.cn/351/c/201008/22/n3223186.shtml> (accessed 20.10.2008); Бородич В.Ф. О перспективах политической реформы в Китае // Информационные материалы. Серия В: «Общество и государство в Китае в период реформ». Выпуск 28. XVIII съезд КПК: новые задачи и перспективы развития (Материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов Китая ИДВ РАН. Москва, 20 марта 2013 г.). М., ИДВ РАН, 2013. С. 44-51. (Borodich V.F. On the prospects of political reform in China // Information materials. Series B: «Society and the State in China in the Period of Reform». Issue 28. XVIII Congress of the CCP: New Challenges and Development Prospects (Materials of the annual scientific conference of the Center for Political Studies and Forecasts of China, IFES RAS. Moscow, 20 March, 2013, pp. 44-51) (In Russ.)
8. Andrew Wedeman. New Challenges for Xi Jinping's Anti-corruption Crackdown? - http://www.chinacenter.net/2017/china_currents/16-1/new-challenges-xi-jinpings-anti-corruption-crackdown/ (accessed 16.01.2017)
9. Виноградов А.В., Бородич В.Ф. 4-й пленум ЦК КПК 18-го созыва: курс на «управление государством на основе закона» // Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. М., ИД «ФОРУМ», 2016. С. 16-24. (Vinogradov A.V., Borodich V.F. 2016. 4th Plenum of the 18th Central Committee of the CPC: course on «state management based on the law» // People's Republic of China: politics, economy, culture. М., pp. 16-24) (In Russ.)
10. Wendy Wu, Choi Chi-yuk. How Liu He went from government researcher to Xi's right-hand man - <http://www.scmp.com/news/china/policies-politics/article/2074276/xis-right-hand-man-can-see-big-picture> (accessed 02.03.2017)